

Ю. И. Абрамов, Ю. Н. Мостяев

**К вопросу истории формирования
региональной партийной системы Рязанской области
(1993–2000 годы) ***

Рассматриваются вопросы, связанные с историей современной многопартийности в Рязанской области. На примере отдельно взятого региона проводится исследование процесса генезиса и эволюции партийной системы. Анализируются результаты избирательных кампаний в Государственную думу РФ и региональные органы власти, их влияние на трансформацию региональной партийной системы.

политические партии; партийная система; Рязанская область; выборы; избирательные списки; депутаты

С момента появления института политических партий внимание исследователей в современной России обращено к данному феномену. И хотя до настоящего времени нет ни общепринятого определения политической партии, ни единого подхода к пониманию его сущности, количество работ по данной проблематике растет год от года. В последнее время акцент в исследованиях все больше смещается в сторону регионального аспекта [Арчаков, 2004; Левченко, 2009; Шашкова, 2011], ибо без обобщений на региональном уровне невозможно воссоздать объективную общероссийскую картину генезиса и развития политических партий и партийной системы.

Цель статьи — проанализировать ход первоначального оформления партийной системы на областном уровне в рамках становления институтов российской власти в целом. Предметом исследования является деятельность региональных отделений политических партий и складывание некой партийной системы в 90-е годы XX века. Актуальность проблемы исследования обусловлена малоизученностью процесса формирования и развития региональных отделений политических партий. К тому же исследование уникальной политической специфики региона позволяет глубже понять партийно-политические процессы, происходящие в электоральном поле накануне очередных выборов в Рязанскую областную думу.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях по истории политических партий и движений, полезны для партийных лидеров, а также для специалистов в области партийного строительства. На основе обширного массива источников, в первую очередь материалов региональной прессы, раскрывается процесс генезиса и развития партийной системы Рязанской области.

Специфика начального периода регионального партийного строительства определялась итогами Всероссийского апрельского 1993 года референдума. Было зафиксировано существенное нарастание недовольства реформаторской политикой правительства.

Избиратели Рязанской области выразили политике Президента РФ заметно меньшее одобрение (45 %), чем среднероссийский избиратель (53 %), при этом наиболее неблагоприятные для Президента показатели отмечались там, где в 1991 году были весьма высокие (областной центр, крупные райцентры, ряд крупных районов).

* Абрамов Ю. И., Мостяев Ю. Н. К вопросу истории формирования региональной партийной системы Рязанской области (1993–2000 годы) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2020. № 3 (68). С. 55–66. <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.68.3.006>

© Абрамов Ю. И., Мостяев Ю. Н., 2020

Доверие президенту Б. Н. Ельцину оказали лишь 48 % избирателей Рязанской области (по России — около 58 %), за идею досрочных выборов всех ветвей власти рязанцы высказались также решительнее, чем средний россиянин: за перевыборы президента — 56 % (по России — около 31 %), за досрочные выборы депутатов — 63 % (по России — 43 %) [Рязанские региональные отделения, 2007, с. 7–8]. Результаты референдума наглядно показали: несмотря на то что исполнительная власть в регионе представлена «демократическими силами» (а возможно, и вследствие этого), область уверенно приобретает статус консервативного региона. Данная тенденция становится доминирующей в течение длительного времени.

К февралю 1993 года в Рязанской области была возобновлена деятельность Коммунистической партии. Проведя активную работу по восстановлению сети районных организаций, партия стала сильнейшей в организационном и кадровом плане. На XXV областную конференцию прибыло 138 делегатов, представлявших 2000 рязанских коммунистов [Без Хитруна...].

Неслучайно представители Демократической партии России, до того монопольно обладавшие достаточно развитой партийной сетью в области, начали с тревогой задаваться вопросом: «когда и как коммунисты перейдут к решению главной задачи — к борьбе за власть» [Оп!: позиция].

Итоги референдума подтвердили полное отсутствие в регионе политической опоры в демократическом движении в виде какой-либо влиятельной и авторитетной организации либерального толка. Объяснялось это и общеполитической ситуацией в стране и ошибками местных лидеров «Демократической России». Было приложено немало усилий для создания Движения демократических реформ (ДДР), однако эта попытка оказалась явно неудачной, а местная организация ДДР сразу стала объектом критики как «номенклатурная структура». В итоге, по мнению многих наблюдателей, была создана «очередная, практически недееспособная “демократическая тусовка”, не получившая ни веса, ни признания» [Цит. по: Тарасов, 2006, с. 285].

Сложившаяся в регионе обстановка проявилась на выборах в Государственную думу первого созыва в 1993 году [Семёнов, 2013, с. 17–28] (см. табл.).

Таблица

Результаты выборов в Государственную думу первого созыва в 1993 году

№ п/п	Политические партии	Результаты голосования, %	
		по Рязанской области	по России
1.	Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)	30,84	22,92
2.	Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ)	14,25	12,40
3.	«Выбор России»	12,01	15,51
4.	Аграрная партия России (АПР)	10,33	7,99
5.	«Женщины России»	7,43	8,13
6.	Демократическая партия России (ДПР)	7,35	5,52
7.	Блок «Явлинский — Болдырев — Лукин»	5,68	7,86
8.	Партия Российского единства и согласия (ПРЕС)	4,98	6,73

Анализ полученных данных голосования в области по партийным спискам позволяет как минимум сделать следующие выводы. Во-первых, регион остается в русле общероссийских электоральных тенденций: победителем избирательного марафона как в России, так и в области стала ЛДПР, существенно ослабленными оказались позиции правящих и реформаторских партий и не получили значимой поддержки партии центристской ориентации. Во-вторых, на общероссийском фоне область оказалась регионом повышенного влияния антиреформаторских и консервативных сил. И в-третьих, несмотря на то что протестная часть электората, голосуя против правящих и реформаторских партий, сделала свой выбор в пользу ЛДПР, вовсе не означало отсутствие перспектив у набирающей силу КПРФ. Сдвиг в сторону последней был, как показали последующие события, лишь вопросом времени.

Голосование по двум одномандатным округам подтвердило существующую модель голосования, согласно которой электорат области делился на реформаторски голосующего городского избирателя и консервативно голосующего сельского избирателя.

На фоне отсутствия сильных кандидатов у победителя партийного голосования ЛДПР и пока еще ослабленной КПРФ победителем в городском округе стал предприниматель К. Э. Лайкам, а в сельском — аграрий С. А. Еньков.

Пришедший 1994 год ознаменовался дальнейшим укреплением партийной системы, сложившейся в регионе в процессе электорального цикла предыдущего года. Прошедшие выборы в первую Государственную думу вызвали по всей стране, в том числе и в Рязанской области, очередной подъем партийного строительства, напомилавший активность процесса осени 1991 года. Но в отличие от предыдущей волны данный этап характеризовался тем, что все это происходило, по мнению многих наблюдателей, среди достаточно закрытого немногочисленного формировавшегося круга профессиональных политехнологов и осталось незамеченным для большинства избирателей. К тому же эта волна во многом была инициирована к выборам первого состава Государственной думы, которые к тому времени уже успешно завершились. Можно констатировать, что намеченная волна партийного строительства в виде преобразования уже сформировавшихся партий и создания новых потеряла в определенной степени свою актуальность.

Несмотря на то что в период интенсивного формирования партийной системы на прошедших во многих регионах локальных выборах партии могли привлечь избирателей на свою сторону, многие из них не смогли проявить себя, воспользоваться моментом и выглядели достаточно беспомощно с непонятной для населения позицией. На практике возникало ощущение, что вместо формирования устойчивых партийных блоков ряд лидеров начали процесс раскола даже уже сформировавшихся партий, особо не влияющих на расклад политических сил [Жуков, 1994].

В марте 1994 года состоялись выборы в Рязанскую областную думу. Выборы в рамках данного периода проводились по мажоритарной системе и партийное представительство на них первоначально выглядело не слишком убедительно, что нашло свое отражение и в серьезных трудностях для большинства партий, связанных с поиском и подбором своих кандидатов (за исключением КПРФ и ЛДПР). Многие рязанские СМИ подчеркивали в своих публикациях сложившуюся ситуацию, когда большинство областных и местных отделений политических партий и движений крайне малочисленны, испытывают недостаток в кадрах и поэтому к выборам, даже муниципального уровня, проявляют незначительный интерес.

В этих условиях лидирующие позиции имели активные в регионе ЛДПР и КПРФ, которые первыми определились со своими кандидатами, выдвинув 7 и 5 соответственно. Конкуренцию им попытались создать сначала представители только что сформированного избирательного блока «Независимое объединение избирателей» (НОИ) в лице 5 человек, затем избирательное объединение «Яблоко», народная партия «Свободная Россия» и Республиканская партия.

Однако у ряда партий и избирательных блоков возникли трудности с регистрацией. Оппозиционные силы объясняли это препятствием со стороны властей, но, вполне вероятно, что сыграло свою роль и отсутствие серьезного опыта в оформлении соответствующих документов. Так, из семи кандидатов, выдвинутых ЛДПР, зарегистрированы были трое, из пяти от КПРФ преодолели этот этап двое. Удалось обойтись без потерь Независимому объединению избирателей. Народная партия «Свободная Россия», Республиканская партия и Всероссийское общество инвалидов представили по одному кандидату. Таким образом, этап регистрации смогли преодолеть всего 13 кандидатов, выдвинутых избирательными объединениями [Выборы органов... , 2002, с. 238].

Наибольшие потери, таким образом, после регистрации понесли оппозиционные властям КПРФ и ЛДПР, а лояльное властям «НОИ» прошло данный этап без потерь, став несомненным лидером по количеству кандидатов, выдвинутых от избирательных объединений. Стоит, однако, отметить, что партии в этой избирательной кампании не смогли сыграть решающей роли, так как партийные кандидаты составили всего 12 % от общего их числа, причем в областных округах было зарегистрировано лишь 2 из 13 «партийных» кандидата (по одному от КПРФ и ЛДПР), все остальные были зарегистрированы в 7 округах города Рязани, где в итоге выборы не состоялись из-за низкой явки. Интересно то обстоятельство, что из 12 состоявшихся депутатов семеро были главами районных администраций области. Так, председателем стал М. Ф. Косиков, до этого глава Путятинского района [Зайцева, 1996, с. 456–457]. Областная дума первого созыва приняла целый пакет законов, регламентирующих деятельность местных органов самоуправления, на основании которых будут проведены следующие выборы органов представительной власти в регионе и первое избрание главы Рязанской области.

В условиях фактической монополии кандидатов, представляющих блок «НОИ», на возможности административного ресурса, единственным возможным вариантом для организаций левого и левоцентристского толка стало усиление в их действиях четкой координации. В ходе продолжительных консультаций им удалось договориться о распределении округов и формировании единого неформального списка представителей семи политических партий и движений, объединившихся в рамках союза левоцентристских сил «Сотрудничество».

Слабое участие партий в избирательной кампании, как считают некоторые исследователи, сыграло определенную роль в снижении явки на выборы и практическом срыве выборов в избирательных округах города Рязани. Партии оказались слабо представлены своими кандидатами, так как часть из них пыталась отмежеваться от партийной принадлежности, предпочитая представлять группы избирателей. Такая ситуация отразилась на сложности определения партийной принадлежности как при формировании кандидатского корпуса, так и при голосовании избирателей, имевших устойчивые партийные предпочтения, что в свою очередь серьезно влияло на их избирательную активность [Выборы органов... , с. 254].

В то время как большинство общероссийских политических партий проявляли низкую активность в своей деятельности, новым этапом в развитии региональных политических организаций стало появление «карманных» партий, создававшихся под конкретные цели и задачи ряда кандидатов на местных выборах. Одним из ярких тому примеров стало инициирование структурного оформления в начале февраля партии «Совесть», лидером которой был объявлен местный предприниматель В. В. Мулюкин, с целью использования ее ресурсов на выборах в депутаты Рязанской областной думы. На состоявшейся по его инициативе учредительной конференции примерно двести человек, в большинстве пенсионеры и инвалиды, единогласно поддержали идею создания такой партии, не забыв побывать на благотворительной ярмарке, устроенной по этому случаю руководством вновь созданной организации [Зайцева, 1994].

По итогам прошедших первых выборов в Рязанскую областную думу, предусматривавших в том числе и порог явки, ее смогли преодолеть только 12 депутатов из 19 возможных. Можно отметить несколько интересных фактов. Во-первых, все прошедшие в Думу кандидаты шли от сельских округов области, в то время как в Рязани из-за низкой явки избирателей даже победившие в своих округах кандидаты не получили депутатские мандаты. Такая ситуация с избирательной активностью «города» и «деревни» сохранялась и впоследствии. Во-вторых, выборы показали в целом негативную оценку деятельности региональных партий. Практически все партийные кандидаты, за исключением двух, представлявших популярную оппозиционную Коммунистическую партию, не смогли стать депутатами, не получив поддержки электората. В-третьих, результаты выборов позволили сделать вывод о крайне незначительном уровне поддержки населением региональных властей. Итоги голосования также показали, что эпицентр оппозиционных настроений смещается в областной центр и появляется политическая сила — КПРФ, готовая аккумулировать эти протестные настроения.

Строительство новой российской партийной системы шло по примерно одинаковому алгоритму. На собрании инициативной группы под руководством какого-нибудь известного общественного деятеля выдвигались определенные политические требования и лозунги. Дальше все зависело от успешности привлечения спонсоров для этого проекта. При отрицательном варианте партийный проект медленно угасал. При положительном исходе формировались сначала центральные партийные структуры, а затем по их образцу и региональные. Таким образом, преобладала централизованная модель по принципу от центра к периферии.

По такому алгоритму происходило активное создание региональных структур федеральных партий, развивших бурную деятельность к середине 1994 года. Так, в конце мая 1994 года структуры предвыборного блока «Выбор России» стали базой для формировавшейся новой партийной организации, получившей расширенное название «Демократический выбор России» (ДВР) под руководством лидера реформаторов Е. Т. Гайдара, что нашло свое отражение и на региональном уровне. В ходе реорганизации в начале декабря 1994 года партийная организация ДВР была юридически оформлена. Одновременно было официально зарегистрировано после состоявшейся в сентябре этого года учредительной конференции региональное отделение движения «Яблоко». 5 июля 1994 года на прошедшей учредительной конференции областного отделения Аграрной партии России (АПР) под руководством присутствовавшего руководителя фракции в Государственной думе М. И. Лапшина началось формирование Рязанского регионального отделения этой партии, завершившееся к концу года структурным оформлением подразделений в большинстве районов и городов области. Аграрники предъявляли амбициозные

планы формирования на их основе единого блока, который бы смог на их основе объединить все патриотично ориентированные силы левой направленности, рассматривая в качестве наиболее вероятных союзников представителей КПРФ [Аграрная партия... , 1994].

В условиях дальнейшего непрекращающегося падения уровня жизни россиян значительно выросло количество сторонников леворадикальных идей и в том числе КПРФ, что в обстановке надвигавшихся федеральных выборов ставило пропрезидентские силы в крайне затруднительное положение. В результате вновь постарались предпринять усилия по очередной волне «партийного строительства сверху» как продолжение уже предпринимавшихся действий в этом направлении.

В рамках реализации данной стратегии со стороны властных структур в ходе избирательных кампаний 1995 и 1996 годов основным партийным проектом стало создание движения «Наш дом — Россия» (НДР) во главе с премьер-министром В.С. Черномырдиным. В ходе реализации данного партийного проекта в середине мая региональное отделение НДР было создано и в Рязанской области. Вполне закономерно, что проводниками движения стали представители региональных и городских властных структур в лице А. С. Тарасова и С. В. Вобленко [Зайцева, 1995], что воспринималось в обществе крайне негативно. В результате такие важные для электоральной поддержки общественные организации, как профсоюзы, Советы ветеранов и другие, которые открыто выступали за оппозиционные реформам силы в лице КПРФ и АПР, не оказали поддержки региональному отделению НДР [Прокофьев, 1995].

Приходится констатировать, что к началу избирательной кампании в Государственную думу 1995 года партийная региональная система продолжала находиться в стадии формирования, что дало возможность местным журналистам обозначить ее (по аналогии с ленинской статьей) «детской болезнью многопартийности». Большинство из более чем 20 официально зарегистрированных партий насчитывали незначительное число своих членов, что предопределяло их малое влияние на политическую жизнь региона. К тому же центристские партии во главе с «партией власти» в основном привлекали избирателей именами своих известных на федеральном уровне лидеров. Еще хуже обстояли дела у партий, претендующих на роль носителей демократических ценностей. В этой ситуации явно предпочтительнее выглядели шансы КПРФ и АПР, что во многом показали результаты выборов в Государственную думу 17 декабря 1995 года, на которых по сравнению с прошлыми выборами коммунисты в регионе усилили свою поддержку среди избирателей более чем в 2,5 раза, получив 30,97 % голосов.

По 149 избирательному округу Рязани ожидаемо победил кандидат от КПРФ — Л. М. Канаев. Хотя по 150 одномандатному округу в Государственную думу вновь прошел аграрий С. А. Еньков, но результаты самой партии оказались неудачными. Электоральная поддержка по сравнению с выборами 1993 года снизилась почти в полтора раза, едва преодолев 5%-ный барьер (5,28 %), что показало неэффективность проведенной избирательной кампании. В подобной ситуации оказались и другие партии, в частности ЛДПР — партии, которая, в отличие от предыдущих удачных выборов, набрала в 2,5 раза меньше голосов, получив поддержку всего лишь 10,86 % голосов избирателей. Неудачу потерпел и «Демократический выбор России», за который проголосовало, в отличие от своего предшественника «Выбор России», всего 2,54 % избирателей, что почти в 4 раза меньше предыдущего результата. В целом можно сказать и о неудачном старте на региональном уровне недавно созданного «проправительственного движения» «Наш дом — Россия», занявшего лишь четвертое место с 6,81 % голосов избирателей [Семёнов, 2013, с. 17–28].

Но накануне президентских выборов 1996 года была предпринята более удачная попытка нового партийного проекта в виде регионального отделения созданного генералом А. И. Лебедем общественно-политического движения «Честь и Родина». Несомненно, популярность новой структуре придавали связи лидера с Рязанью в годы учебы в десантном училище.

Таким образом, итоги прошедших выборов подтвердили возрастающую консервативность региона и наглядно продемонстрировали, что в среде избирателей произошел сдвиг в оппозиционных настроениях с ЛДПР на КПРФ. При этом в качестве основного соперника КПРФ выступают не проправительственные и либеральные партии, а державно-патриотические силы некоммунистического толка.

Репетицией к президентским выборам в регионе стали прошедшие в апреле выборы в органы местного самоуправления города Рязани. Противостоящие правительственному курсу силы вновь попытались объединить свои ряды, воссоздав избирательную группу «Сотрудничество» на базе КПРФ. Как и прежде, активно действовали ветеранские и женские общественные организации. Из партий блок поддержали тяготеющие к «зеленым», социал-демократы, представители Конгресса русских общин А. И. Лебеда и близкий к ним Союз

офицеров, а также часть ДПР, разделявшая позицию С. С. Говорухина и др. Блок смог скоординировать выдвижение своих представителей во всех 28 избирательных округах, выступив с единым заявлением, представившим политическую программу кандидатов. Блок постарался в ходе избирательной кампании выработать единую стратегию и тактику скоординированных действий.

В рамках этого блока КПРФ выдвинула своих кандидатов в 17 округах. Вместе с тем в составе блока были кандидаты не только идеологически далекие от КПРФ, но и те, кого коммунисты подвергали критике, и кто весьма лояльно относился к власти. Все это свидетельствовало о наличии серьезных противоречий внутри блока между более или менее оппозиционными властью кандидатами, что свидетельствовало о его временности.

Весьма активно пыталась вести кампанию ЛДПР, выступавшая вне всяких блоков и выставившая кандидатов в 19 округах. «Блок Михаила Малахова», созданный по инициативе занявшего второе место на выборах депутата Государственной думы М. Малахова, выставил кандидатов в 17 округах. Особенностью кампании стало отсутствие среди кандидатов какой-то организационно оформленной группы, четко ориентированной на поддержку власти. Мэрия решила не создавать собственного блока, предпочитая выдвигать своих сторонников в качестве независимых кандидатов (из числа директоров школ, главврачей и т. д.), а также действовать через «Блок Михаила Малахова».

Всего на 28 депутатских мандатов претендовал 151 кандидат. Порог явки избирателей в день голосования с учетом результатов предшествующих выборов был снижен с 35 % до 25 % зарегистрированных избирателей. Несмотря на это в пяти округах выборы не признали состоявшимися из-за низкой явки избирателей. В результате только 23 кандидата смогли пройти порог явки избирателей для голосования, которые и сформировали новый орган городского самоуправления в Рязани. Предсказуемо абсолютное большинство получили представители КПРФ (16 депутатских мандатов), близкие к ним коммунисты из других партий — по одному от КПСС, РКРП и АПР. И только три кандидата от «Блока Михаила Малахова» и один независимый кандидат-самовыдвиженец помешали коммунистам установить полный контроль над городским самоуправлением [Шапошникова, 2012, с. 90–92].

Коммунисты уже на первом своем заседании 17 апреля городского представительного органа муниципальной власти, опираясь на явное большинство, приняли важное, с их точки зрения, решение о наименовании себя городским Советом во главе с П. Д. Маматовым, в прошлом первым секретарем Советского РК КПСС, единственным «победителем» на местных выборах 1994 года. Расклад сил позволил сосредоточить контроль над профильными комитетами в руках коммунистических лидеров, не допустив к председательству ни в одном из них независимых депутатов.

Доминирование коммунистов в регионе укрепилось и на президентских выборах, получивших в лице своего лидера Г. А. Зюганова 51,6 % голосов против 42,6 %, отданных за Б. Н. Ельцина, при среднем показателе по стране 40,3 % против 53,8 % в пользу последнего. Таким образом, область еще раз доказала, что традицию быть частью «красного пояса» носит вполне заслуженно [Семёнов, 2018, с. 14]. Результаты выборов явно демонстрировали большую вероятность победы на предстоящих региональных выборах губернатора Рязанской области кандидата от левых сил.

Сразу после окончания президентских выборов «Общероссийское движение общественной поддержки Б. Ельцина» в лице лидеров общественных организаций и политических партий, представленных в ее составе, выступило с призывом ко всем демократическим и реформаторским силам к укреплению взаимопонимания и объединению дальнейших усилий с целью упрочения победы на региональном уровне. В ответ большинство представителей движений, претендующих на роль защитников демократических преобразований, выступили с полной поддержкой данного предложения, призвав к тесному объединению всех прогрессивных сил для противостояния возврата к коммунистическому прошлому.

В отличие от демократов, дисциплинированные и организованные коммунисты накануне выборов губернатора области консолидировались в рамках Народно-патриотического союза России (НПСР). В его состав вошли 18 партий и объединений Рязанской области: КПРФ, АПР, Союз офицеров, Рязанский коммунистический союз молодежи, Русская партия, Русская социалистическая партия В. А. Брынцалова, областной совет ветеранов и ряд других. Возглавил союз член бюро обкома КПРФ В. С. Медведев. Народно-патриотический союз России большинством голосов

поддержал выдвинутую региональным отделением КПРФ кандидатуру В. Н. Любимова на пост губернатора области [Зайцева, 1996].

В Рязанской области так же, как и на уровне Координационного совета демократических сил в общероссийском масштабе, процесс формирования некоего центристского блока шел крайне тяжело. Создавались и быстро распадались более десятка различных политических организаций и партий. В итоге интегрирующей силой стал созданный в определенной степени с этой целью «Блок Малахова». В своих программных документах вновь созданная структура позиционировала себя с центристских позиций [Сизова, 1996].

В ходе состоявшегося в Рязани конгресса демократических сил области 14 участвовавших партийных отделений признали важность объединения вокруг единого лидера, которым стала фигура М. Г. Малахова, Героя России, знаменитого путешественника, известного регионального лидера. Ему удалось также заручиться поддержкой со стороны рязанского регионального отделения «Яблоко», которое так и не смогло определиться со своим кандидатом. К разочарованию демократических сил, их единый кандидат не сумел преодолеть даже этап регистрации, не предоставив соответствующие документы в Избирательную комиссию Рязанской области.

Во многом из-за принадлежности области к «красному поясу» Указом Президента России осенью 1996 года Г. К. Меркулов был снят с занимаемой должности и впоследствии занял место полномочного представителя Президента в регионе [История рязанской власти, с. 455]. В этих условиях, хотя НДР в лице своей инициативной группы и предприняла попытку выдвинуть его на предстоящие выборы главы областной администрации, Г. К. Меркулов отклонил это предложение в пользу своего преемника и специалиста по сельскому хозяйству И. И. Ивлева. Последний постарался заручиться поддержкой Рязанского областного отделения АПР, возглавив его.

В ходе выборов главы администрации области в декабре 1996 года убедительную победу одержал В. Н. Любимов. На выборах мэра города Рязани, совмещенных с первым туром губернаторских выборов, не менее убедительную победу одержал П. Д. Маматов, в ноябре вступивший в должность главы администрации города.

Очередные выборы в областную Думу, состоявшиеся в 1997 году, практически не повлияли на изменение сложившейся к этому времени партийной системы региона. Следует отметить, однако, одно значительное отличие от предыдущей избирательной кампании. Эти выборы показали значительный рост роли политических партий в жизни региона. Яркой иллюстрацией, в отличие от кампании 1994 года, стало значительное количество кандидатов, выдвинутых партиями и избирательными объединениями. КПРФ смогла делегировать 23 кандидата, ЛДПР выдвинула 20, по 8 кандидатов выдвинули региональные отделения АПР и КРО, «Яблоко» — 7 кандидатов, были представлены также движение «Честь и Родина» — 5 кандидатов, Русская социалистическая партия — 3 кандидата, «Наш дом — Россия» — 2 кандидата, и «Союз офицеров» — 1 кандидат.

За ними последовали и общественные организации: Рязанская областная ассоциация социальных гигиенистов и организаторов здравоохранения (РОАСГОЗ), которая смогла представить 10 кандидатов, Рязанская федерация товаропроизводителей (РФТ) — 4 кандидата и Рязанская общественная организация офицеров и Рязанское отделение детского фонда — по одному. Всего кандидатов от избирательных объединений и политических партий было выдвинуто более 90 человек (для сравнения: на выборах в 1994 году всего 13) [Выборы органов..., 2002, с. 273].

Новшеством также стало наличие новой группы кандидатов в лице самовыдвиженцев в количестве около 20 человек, в большинстве своем предпринимателей и руководителей среднего управленческого звена. Значительная часть этой категории получила поддержку в сельских округах.

После прохождения регистрации кандидатов в Избирательной комиссии области ситуация существенно не изменилась, хотя этап регистрации не смогли по разным причинам преодолеть около 20 кандидатов, что составило менее 10 % от общего числа. Эти выборы продолжили своего рода «традицию», сложившуюся еще в ходе предшествующей избирательной кампании, когда больше всего отказов получили условно оппозиционные силы. Так, если все 23 кандидата от КПРФ получили право продолжить избирательную кампанию, то этого оказались лишены 4 кандидата от ЛДПР, 3 — от Конгресса русских общин, 2 — от партии «Честь и Родина» и по одному — от «Яблоко» и РОАСГОЗ. Правящий блок, куда, кроме коммунистов, вошли и аграрии, не досчитался только двух кандидатов от АПР, которые фактически сами не

проявили активности в силу внутренних договоренностей. В итоге после регистрации в избирательную кампанию включилось 205 кандидатов.

Результаты голосования оказались вполне прогнозируемы. КПРФ, получив 8 депутатских мандатов, осталась наиболее влиятельной политической партией в регионе, АПР с 4 местами сохранила положение второй по влиянию политической структурой, что позволило КПСР отстоять свои лидирующие позиции среди партийных структур региона. Всего непосредственно от КПСР или при его поддержке было избрано 14 депутатов из 26. Но с учетом того, что из 10 округов, где выборы не состоялись, в 8 округах первые места также заняли представители КПСР (прежде всего КПРФ), по общему числу полученных первых мест во всех 36 округах за кандидатами КПСР потенциально можно было закрепить примерно 2/3 избирательных округов. Остальные мандаты оказались в руках самовыдвиженцев. Вполне логично, что на первом заседании председателем областной Думы был избран лидер рязанских коммунистов В. Н. Федоткин [Выборы органов... 2002, с. 286–291]. В июне 1999 года прошли повторные довыборы в тех округах, в которых выборы были признаны в силу низкой явки избирателей несостоявшимися. Из 5 вновь избранных депутатов 2 представляли КПРФ, по 1 — от «Яблоко» и «Отечества» и 1 беспартийный самовыдвиженец. В результате КПРФ удалось сохранить большинство в региональном представительном органе [Рязанская областная дума, с. 75].

Таким образом, к выборам нового цикла наиболее мощной и хорошо структурированной, имеющей первичные ячейки во всех городах и районах области подошла региональная организация КПРФ. С 1996 года ее представители и выдвиженцы беспрерывно занимали почти все ключевые посты в законодательных и исполнительных структурах власти региона.

За первый период своего нахождения в региональной власти представители КПРФ сумели избежать грубых ошибок и просчетов в своей деятельности. Учитывая ностальгию значительной части населения по советским временам и связанной с этим популярностью Коммунистической партии, КПРФ на региональном уровне обладала практически полной монополией на административный ресурс и имела возможность при необходимости эффективно использовать своих выборщиков на всех уровнях выборов. Такая ситуация во многом закрепила за областью статус принадлежности к «красному поясу». События начала нового избирательного цикла подтвердили данную тенденцию. На прошедших в декабре 1999 года выборах депутатов Государственной думы по одномандатным округам вновь победили представители КПРФ — Н. А. Корнеева (19,3 % голосов избирателей) и В. В. Оленьев (32,6 % избирателей). По партийным спискам в Рязанской области КПРФ получила результат выше, чем в целом по стране (29,9 % — область, 24,3 % — страна).

Первым серьезным испытанием для левых сил стали выборы в Рязанский городской Совет, проходившие одновременно с выборами Президента РФ в марте 2000 года, когда впервые после продолжительного времени местные коммунисты не смогли сохранить большинство в новом составе законодательного органа. Данный факт позволил ряду экспертов уже тогда заговорить про окончание монопольной власти коммунистов в областном центре.

Однако в конце того же года В. Н. Любимов, поддержанный КПРФ, вновь уверенно победил на выборах губернатора (40,1 % — в первом туре голосования и 65,14 % — во втором туре). П. Д. Маматов был переизбран на пост мэра города Рязани. За него проголосовали 57,8 % рязанцев, что обеспечило победу уже в первом туре выборов. И в завершение избирательного цикла по итогам выборов в областную Думу, представители КПРФ снова смогли сформировать самую многочисленную фракцию, способную провести практически любое решение. Из 34 депутатов нового состава областной Думы 20 были избраны при поддержке региональных организаций КПРФ и КПСР. Председателем областной Думы вновь был избран В. Н. Федоткин.

Таким образом, к началу нового тысячелетия партийная система региона характеризовалась крайней поляризацией и фрагментарностью. Создававшиеся в этот период региональные отделения политических партий были немногочисленными, ведущими свою деятельность в основном в период избирательных кампаний. Исключение составляла только КПРФ, не только сохранявшая модель классической массовой партии, но и добившаяся существенных успехов в формировании региональных органов власти и органов местного самоуправления. На этом фоне все остальные региональные политические организации первой волны (прежде всего НДР, ЛДПР и «Яблоко») находились либо в кризисе, либо в стадии структурной реорганизации и не могли составить реальную конкуренцию региональной «партии власти».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аграрная партия — в Думе и в жизни (интервью с депутатом Государственной думы С. А. Еньковым) // Приокская газета. — 1994, 26 окт.
2. Арчаков М. К. Деятельность региональных отделений политических партий и движений в 90-е гг. XX века (на примере Амурской области и Хабаровского края) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. — Благовещенск, 2004. — 28 с.
3. Без Хитруна обком неполный // Молодежный курьер. — 1993, 20 февр.
4. Выборы органов государственной власти Рязанской области: сравнительный политический анализ / под общ. ред. В. С. Авдониной. — Рязань : Ряз. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина, 2002. — 416 с.
5. Жуков Б. Партии без партий // Вечерняя Рязань. — 1994, 1 июня.
6. Зайцева Г. Все еще впереди // Приокская газета. — 1994, 15 февр.
7. Зайцева Г. Нас ждет бурная осень — выборная // Приокская газета. — 1996, 3 сент.
8. Зайцева Г. По партстроительству мы впереди планеты всей // Приокская газета. — 1995, 23 мая.
9. История рязанской власти. Руководители Рязанского края. 1778–2008 / под ред. П. В. Акульшина. — Рязань : Изд-во Ряз. обл. тип., 2008. — 520 с.
10. Левченко А. А. Формирование многопартийности на Южном Урале : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. — Оренбург, 2009. — 26 с.
11. Оп! : позиция // Молодежный курьер. — 1993, 6 февр.
12. Прокофьев А. Ветераны в стороне не останутся // Приокская газета. — 1995, 6 сент.
13. Рязанская областная дума. Опыт регионального парламентаризма / под общ. ред. А. В. Фомина. — Рязань : Акварель-Т, 2014. — 384 с.
14. Рязанские региональные отделения политических партий России : справ. / под ред. Г. М. Муравьевой — Рязань, 2007. — 112 с.
15. Семёнов А. В. К вопросу о возвращении смешанной избирательной системы на выборах депутатов Государственной думы РФ // Выборы: теория и практика. — 2013. — № 1 (25). — С. 17–28.
16. Семёнов А. В. Президентские выборы на территории Рязанской области: история, тенденции, закономерности // Выборы: теория и практика. — 2018. — № 2 (46). — С. 11–22.
17. Сизова И. Не останавливайте Малахова // Приокская газета. — 1996, 11 сент.
18. Тарасов О. А. Деятельность рязанских региональных отделений политических партий во время парламентских выборов 1993 г. // Парламентаризм в России: проблемы и перспективы : сб. ст. / под ред. М. В. Ходякова. — СПб., 2006. — С. 279–291.
19. Шапошникова Е. А. Становление избирательной системы партийных списков в современной России (на муниципальном уровне в Рязанской области) : моногр. — М. : Ин-т стран СНГ, 2012. — 140 с.
20. Шашкова Я. Ю. Партийная система в процессах политической трансформации и выборов в Российской Федерации (на примере регионов Юго-Западной Сибири) : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02. — Чита, 2011. — 39 с.

Сведения об авторах

Абрамов Юрий Иванович — доцент кафедры философии и истории Академии ФСИН России.
Сфера научных интересов: избирательный процесс, избирательное право, новейшая история России.
Контактная информация: электронный адрес: mostishe@yandex.ru

Мостяев Юрий Николаевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Сфера научных интересов: международные отношения, мировая политика, избирательные технологии.

Контактная информация: электронный адрес: mostishe@yandex.ru

Yu. I. Abramov, Yu. N. Mostyaev

To the Issue of the History of Regional Party System Formation in the Ryazan Region (1993–2000) *

The article treats issues associated with the history of modern multi-party system in the Ryazan Region. The research investigates the process of the genesis and evolution of the party system in a separate region. It analyzes the results of the State Duma election campaigns, the results of election campaigns for regional executive bodies, and their influence on the transformation of the regional party system.

* Abramov Yu. I., Mostyaev Yu. N. To the Issue of the History of Regional Party System Formation in the Ryazan Region (1993–2000). *Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Eсенина* [The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin]. 2020, no. 3 (68), pp. 55–66. (In Russian). <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.68.3.006>

REFERENCES

1. Agrarian Party in the Duma and in Life (an Interview with a Delegate of the State Duma S. A. Yenkov). *Priokskaja gazeta* [Prioksky Newspaper]. 1994, October 26. (In Russian).
2. Archakov M. K. *Dejatel'nost' regional'nyh otdelenij politicheskikh partij i dvizhenij v 90-e gg. XX veka (na primere Amurskoj oblasti i Habarovskogo kraja)* [The Activities of Regional Branches of Political Parties and Movements of the 1990s (at the Example of the Amur Region and the Khabarovsk Region)]. Blagoveshchensk, 2004, 28 p. (In Russian).
3. Khitrin is Essential to the Regional Committee. *Molodezhnyj kur'er* [Youth Courier]. 1993, February 20. (In Russian).
4. Avdonin V. S. (ed.). *Vybory organov gosudarstvennoj vlasti Rjazanskoj oblasti: sravnitel'nyj politicheskij analiz* [Local Government Elections in the Ryazan Region: a Comparative Political Analysis]. Ryazan, Ryazan State University named for S. Yesenin Publ., 2002, 416 p. (In Russian).
5. Zhukov B. Parties without Parties. *Vechernijaja Rjazan'* [Evening Ryazan]. 1994, June 1. (In Russian).
6. Zajceva G. Everything is Ahead. *Priokskaja gazeta* [Prioksky Newspaper]. 1994, February 15. (In Russian).
7. Zajceva G. We are in for an Autumnal Electoral Storm. *Priokskaja gazeta* [Prioksky Newspaper]. 1996, September 3. (In Russian).
8. Zajceva G. When it Concerns Parties, We are Ahead of the Game. *Priokskaja gazeta* [Prioksky Newspaper]. 1995, May 23. (In Russian).
9. Akul'shin P. V. (ed.). *Istorija rjazanskoj vlasti. Rukovoditeli Rja-zanskogo kraja. 1778–2008* [The History of Ryazan Government. Leaders of the Ryazan Region. 1778–2008]. Ryazan, Ryazan Regional Publishing House Publ., 2008, 520 p. (In Russian).
10. Levchenko A. A. *Formirovanie mnogopartijnosti na Juzhnom Urale* [The Formation of a Multi-party System in the Southern Urals]. Orenburg, 2009, 26 p. (In Russian).
11. Up-position! *Molodezhnyj kur'er* [Youth Courier]. 1993, February 6. (In Russian).
12. Prokofev A. Veterans Will Not Be Left Aside. *Priokskaja gazeta* [Prioksky Newspaper]. 1995, September 6. (In Russian).
13. Fomin A. V. (ed.). *Rjazanskaja oblastnaja дума. Opyt regional'nogo parlamentarizma* [Ryazan State Duma. An Attempt to Introduce Regional Parliamentarism]. Ryazan, Aquarelle-T Publ., 2014, 384 p. (In Russian).
14. Murav'eva G. M. (ed.). *Rjazanskije regional'nye otdelenija politicheskikh partij Rossii* [Ryazan Regional Branches of Russian Political Parties]. Ryazan, 2007, 112 p. (In Russian).
15. Semjonov A. V. To the Issue of Reestablishing the Mixed Electoral System for the Election of Delegates to the State Duma of the Russian Federation. *Vybory: teorija i praktika* [Elections: Theory and Practice]. 2013, no. 1 (25), pp. 17–28. (In Russian).
16. Semjonov A. V. Presidential Elections in the Ryazan Region: History, Tendencies, Regularities. *Vybory: teorija i praktika* [Elections: Theory and Practice]. 2018, no. 2 (46), pp. 11–22. (In Russian).
17. Sizova I. Don't Stop Malakhov. *Priokskaja gazeta* [Prioksky Newspaper]. 1996, 11 Sept. (In Russian).
18. Tarasov O. A. The Activities of Ryazan Regional Branches of Political Parties during the Parliamentary Elections of 1993. *Parlamentarizm v Rossii: problemy i perspektivy* [Parliamentarism in Russia: Problems and Perspectives]. Hodjakov M. V. (ed.). St. Petersburg, 2006, pp. 279–291. (In Russian).
19. Shaposhnikova E. A. *Stanovlenie izbiratel'noj sistemy partijnyh spiskov v sovremennoj Rossii (na municipal'nom urovne v Rjazan-skoj oblasti)* [The Formation of the Party-List System in Modern Russia (on the Municipal Level in the Ryazan Region)]. Moscow, Institute of the Commonwealth of Independent States Publ., 2012, 140 p. (In Russian).
20. Shashkova Ja. Ju. *Partijnaja sistema v processah politicheskij transformacii i vyborov v Rossijskoj Federacii (na primere re-gionov Jugo-Zapadnoj Sibiri)* [Party System and Political Transformations of the Electoral System in the Russian Federation (at the Example of South-Western Siberia)]. Chita, 2011, 39 p. (In Russian).

Information about the authors

Abramov Yury Ivanovich — Associate Professor in the Department of Philosophy and History of the Academy of Federal Penitentiary Service of Russia.

Research interests: election process, election law, modern history of Russia.

Contact information: e-mail: mostishe@yandex.ru

Mostyaev Yury Nikolayevich — Candidate of History, Associate Professor in the Department of General History and International Relations of Ryazan State University named for S. Yesenin.
Research interests: international relations, world policy, election technology.
Contact information: e-mail: mostishe@yandex.ru

Поступила в редакцию 26.05.2020
Received 26.05.2020